

Корпоративный Ламанчский

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

Иван Белокаменцев

18+

Иван Белокаменцев

Корпоративный Ламанчский

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70230130

SelfPub; 2024

Аннотация

Несколько реальных и выдуманных историй о жизни менеджмента организации. Смешные, грустные, полезные, неприятные, поучительные, странные... Разные. Содержит нецензурную брань.

Содержание

Корпоративная шизофрения	4
Корпоративный синдром	23
Корпоративный презерватив	41
Корпоративный эксперимент	59
Конец ознакомительного фрагмента.	80

Иван Белокаменцев

Корпоративный

Ламанчский

Корпоративная шизофрения

– Последний вопрос нашей повестки. – зашуршала бумажками Светлана Владимировна. – Оценка удовлетворенности персонала. Татьяна, вам слово.

– Добрый день, коллеги. – поднялась со стула молодая, симпатичная девушка, новый HR-директор. – Как вы знаете, мы провели оценку удовлетворенности персонала. Результаты, к сожалению, неутешительные.

Татьяна выдержала театральную паузу, оглядывая всех присутствующих менеджеров.

– Удовлетворенность стала ниже, по сравнению с прошлым годом. – видя, что реакции нет, сконфуженно продолжила Татьяна. – С этим нужно что-то делать. Я подготовила несколько предложений. Светлана Владимировна, можно озвучить?

– Начинается... – раздался тихий шепот с дальнего конца стола.

– Что, простите? – подняла бровь директор. – Я что, с раз-

норабочими разговариваю? Или с руководителями, которые радеют за благо предприятия? Марина, это вы сейчас сказали?

– Нет, не я! – возмутилась Марина, директор по качеству. – Вон, умник наш. Господин директор по информационным технологиям. Сергей, отвлекись от телефона, что ты там все время делаешь?

– Щас-щас-щас, минутку. – не отрывая взгляда от экрана, затараторил Сергей. – Пятнадцать секунд осталось, еще три красных шарика и все...

– Сергей! Что за детский сад! – вскричала директор. – Ты не с программистами разговариваешь, а с руководством компании!

– Да он всегда так... – правильно уловила линию Марина. – Сидит, играет, пока важные вопросы решаются.

– Спокойно, Табаки. – с недовольным видом оторвался Сергей от телефона и посмотрел на Марину. – Э-э-э... Как это... Трындеть команды не было.

– Табаки? Колоссально! – улыбнулась Марина. – А кто это? Я не курю, если что.

– Марина, Господи прости... Ты ж из СССР родом, а Табаки не знаешь. – улыбнулся в ответ Сергей и, как мог пропел. – «А мы уйдем на север, а когда вернемся, не будет никого. И даже лягушонка, и косточек его, и кооостооочек егоооо».

– Так, прекратите этот цирк! – ударила ладонью по столу

Светлана Владимировна. – К следующему совещанию всем подготовить предложения, по повышению уровня удовлетворенности персонала. Внесите эту задачу в протокол. Проверять буду лично.

– А можно прошлогодний сдать? – Сергей изобразил просящее лицо студента на сессии.

– Что значит прошлогодний сдать? – удивилась директор.

– Ну список предложений, прошлогодний. – продолжил Сергей. – Мы ж в прошлом году их уже писали. У меня сохранился.

– Сергей, это уже не смешно. – с усталым видом ответила Светлана Владимировна. – Все, совещание окончено.

Руководители стали молча подниматься со своих мест – все, кроме Татьяны. Она как поднялась на ноги, так и не выбрала подходящего момента присесть обратно.

Сергей шел медленно – снова достал телефон и продолжал играть. Долгие годы работы в компании не прошли даром – ходить по коридорам мог почти вслепую, ориентируясь лишь боковым зрением. Сзади раздался стук каблучков – кто-то явно спешил.

– Сергей! Постойте! – раздался знакомый звонкий голос.

Сергей обернулся – ага, Татьяна. Лицо взволнованное, на щеках румянец.

– Сергей, можно с вами поговорить? – спросила Татьяна и, не дожидаясь ответа, продолжила. – Что за скептицизм? Кто, если не руководители, должны радеть за благо компании и

удовлетворенность сотрудников?

– Ага, должны. И я радею. – коротко ответил Сергей, и отвернулся, собираясь продолжить свой путь.

– Почему тогда предложили прошлогодний список принести? – не унималась Татьяна.

– У меня и позапрошлогодний есть. – Сергей остановился и улыбнулся. – Какой смысл-то?

– Как какой смысл?! – округлила глаза Татьяна.

– Ладно, давайте отойдем в сторону, а то коридор перегородили. – сказал Сергей и отошел в небольшой закуток, где висели сертификаты, политики и прочие красивые бумажки.

– Вы не верите в изменения, в улучшения? – спросила Татьяна.

– Верю.

– Чего тогда? Почему не хотите предложения писать?

– Ну как вам сказать... Есть более полезные способы бумагу тратить. Рассказать?

– Нет, спасибо. – сухо ответила Татьяна, скривив лицо. – Давайте обойдемся без сортирного юмора. Почему считаете предложения бесполезными?

– Потому что их никто не будет реализовывать. – серьезно ответил Сергей. – Все предложения успешно отправляются в топку.

– Неправда, Сергей! – тон Татьяны стал немного вдохновенным. – Предложения очень важны! И от руководителей, и, особенно, от рядовых сотрудников, которые на местах ви-

дят проблемы, и знают, как их решать!

– Ну, ваша правда. – улыбнулся Сергей. – Я пойду?

– Нет, не пойдете! – продолжила свою мотивирующую нотацию Татьяна. – Я, как HR-директор, не могу допустить, чтобы топ-менеджер компании, которым вы являетесь, так открыто саботировал развитие!

– Забавно вы говорите – «эйчар директор». – задумчиво произнес Сергей. Потом вдруг оживился. – Знаете, как некоторые читают эту аббревиатуру?

– Какую аббревиатуру? – Татьяна с недоумением посмотрела на Сергея.

– Ну вашу, «эйчар».

– Давайте, просветите меня. – скривилась Татьяна.

– «харэ». ХаРэ-отдел, ХаРэ-директор.

– Ой, ну смешно, прям. И правда говорят, детский сад какой-то.

– Ага, точно. Я пойду?

– Нет, не пойдете! – Татьяна топнула ногой. – Сколько можно! Лишь бы в свою нору сбежать, к оркам! Что не так с предложениями? Я недавно тут работаю, конечно, но меня сразу поразила, в хорошем смысле, принятая здесь корпоративная культура! И близость собственника к людям, и его готовность слушать и внимать предложениям от простых сотрудников!

– Это вы про что?

– Про возможность написать свои предложения напрямую

собственнику, вот про что! Любой сотрудник может написать электронное письмо, и его прочтет лично собственник! Поразительно близкая дистанция между верхами и низами! Ни в одной компании я не встречала...

– Вы пробовали? – оборвал длинную тираду Сергей.

– Что пробовала? – запнулась Татьяна.

– Ну, письмо написать напрямую собственнику.

– Нет, я же недавно работаю.

– Попробуйте.

– Обязательно попробую, Сергей. – скорчила смешную рожицу Татьяна. – Как только соберу...

– Сейчас попробуйте. – снова оборвал Сергей. – Давайте, доставайте телефон, пишите. Адрес ящика я подскажу.

– Как? Так сразу, без подготовки? – неуверенно спросила Татьяна. – Нет, я так не могу, да и не знаю, что написать.

– Я вам продиктую. Доставайте телефон. Выдадите мое предложение за свое.

– Нет, Сергей, это уж слишком...

– Да блин, не бойтесь вы, все хорошо будет. Доставайте телефон.

Татьяна несколько секунд пристально смотрела на Сергея. Потом неуверенно потянулась к карману пиджака и достала телефон. Открыла приложение почты, создала новое письмо. Сергей продиктовал адрес и письмо.

– Пишите. Предлагаю на совещаниях руководителей назначать модератора, который будет управлять докладами,

следить за таймингом и пресекать бессмысленные дискуссии. Все, отправляйте.

– Отличное предложение, кстати! – покивала головой Татьяна. – Что, отправлять? Серьезно?

– Да в рот мне ноги, чего вы трясетесь. – наигранно возмутился Сергей. – Отправляйте!

– Ну ладно... – Татьяна нажала кнопку отправки сообщения, заблокировала телефон и убрала его обратно в карман.

Сергей замолчал и стал рассматривать сертификаты, висевшие на стенах. Татьяна пристально смотрела на Сергея.

– Предпочитаете вибро? – через полминуты Сергей оторвался от стен и посмотрел на Татьяну.

– Чего? Опять сортирный юмор? – уже не так сухо поинтересовалась Татьяна.

– Телефон достаньте. – Сергей взглядом показал на карман пиджака Татьяны. – Вдруг ответили уже?

– Ну ага... – смутилась Татьяна, но рука потянулась к карману. – Письмо! Пришло!

– Ну, читайте...

– Читаю... – повозилась с разблокировкой Татьяна. – Так... Чего?

Письмо было следующего содержания.

«Мать честная! Вот она, спасительница нашей несчастной компании! Татьяна!

Что б мы делали без ваших предложений! Как же мы жили-то!

Идите работайте, на хрен, а то уволю!

С уважением, Собственник».

Как говорят классики, на лице Татьяны отразилась вся гамма чувств. Глаза увлажнились, губы сжались, как у обиженного ребенка.

– Что все это значит?! – дрожащим голосом спросила Татьяна. – Сергей, вы же обещали, что ничего не случится... Я... Как теперь... Это все вы!

– Ага, это все я. – засмеялся Сергей. – Ладно, не обижайтесь. Это автоответчик, который я сделал. Видите, он и имя ваше подставил, и пол правильно определил – смотрите, «спасительница». Собственник не видит ни ваших писем, ни «своих» ответов.

– Так вы меня разыграли? – еще не до конца веря в чудесное спасение, спросила Татьяна. – Сергей, как вы позволяете... Так ведь инфаркт может случиться! Я вообще невротик!

– Невротик? – опешил Сергей.

– Да, я – невротик!

Сергей удивленно смотрел на Татьяну несколько секунд. Потом вдруг улыбнулся, хлопнул себя ладонью по лбу.

– Блин, это ж одно слово – невротик. Простите, Татьяна...

– А вы как подумали? – спросила Татьяна. Затем подняла глаза к потолку и задумчиво, по буквам, произнесла. – Невротик... Твою мать, Сергей! Достал ваш юмор сортирный! Тьфу! Пошлятина!

– Да послышалось просто, извините... – сконфуженно произнес Сергей и затараторил. – Собственник раньше читал эти письма, отвечал на них, но со временем понял бессмысленность этого занятия и попросил меня сделать автоответчик. Ну, я и сделал.

– Вы это называете автоответчиком? – округлила глаза Татьяна. – Разве так можно людям отвечать?

– Нет, конечно. Я и не отвечаю. – Сергей, видя, что Татьяна не обиделась, вновь стал обретать уверенность в себе. – На этот ящик уже несколько месяцев никто не писал, я отслеживаю. Вы – первая за долгое время.

– Ну хорошо, электронная почта не работает. – продолжила Татьяна. – Но есть же ящик – вон, у вас за спиной висит. Для тех, кто не пользуется электронной почтой. Можно написать предложения на бумаге и положить.

– Ну-ка... – Сергей отодвинулся в сторону и жестом пригласил Татьяну к ящику.

– Что ну-ка? Опять разыграть меня хотите? Что там будет? Взорвется все?

– Нет. Вот, возьмите... – Сергей пошарил в карманах, достал небольшой клочок мятой бумаги. – С заправки чек. Толкайте в ящик.

– Чек с заправки? В качестве предложения по улучшению? – ухмыльнулась Татьяна. – Оригинально!

Однако, чек взяла и стала засовывать его в ящик.

– Так... Блин... – пыхтела Татьяна. – Не засовывается...

Почему? Скотчем, что ли, залеплено?

– Нет, скотч не мог удерживать пыл генераторов идей. – улыбнулся Сергей. – Так толкали свои бумажки, что скотч отрывался. Пришлось изнутри фанеру на саморезы посадить.

– Ну вы шутник... – Татьяна вернула чек Сергею. – Что, причина та же? Не хочет собственник отвечать на предложения?

– Конечно. Тут ведь еще хуже – на электронное письмо можно быстро ответить, а если напишет паря какой-нибудь из цеха, к нему надо пешком тащиться, хлопать по плечу и благодарить за вклад в развитие компании.

– А не проще убрать ящик?

– Нет. Смотрели Простоквашино?

– Смотрела, а что там?

– Про картину эпизод был. Типа, зачем тут висит эта картина? Оказалось, дырку на обоях закрывает. И здесь так же. Ящик давно висит, потом ремонт делали, обои под покраску клеили, ну и...

– Чего?

– Ящик на дюбелях сидит, отрывать не стали... Ну эти, которые ремонт делали... Короче, под ящиком обои другого цвета. Решили оставить.

– Кошмар какой... Бытовуха...

Повисла пауза. Татьяна о чем-то напряженно думала. Сергей устало смотрел на нее, пытаясь предугадать ход мыслей.

– Все безнадежно? – спросила Татьяна. – Сергей, скажите. Это все, конечно, очень весело, но все-таки... Ведь Светлана Владимировна зачем-то попросила предложения написать...

– Так положено. – сухо ответил Сергей. – Есть проблема – нужны мероприятия. Ну, знаете, как это всегда бывает. Кто-то обозначает проблему на совещании, а думать над решением никому неохота. Лишь бы свалить побыстрее. Вот и придумали стандартный ход – вносим в протокол совещания пункт «разработать мероприятия по устранению проблемы». Оно и есть, один в один. Вы обозначили проблему, директор сказала придумать мероприятия.

– Так это не мероприятия, а предложения. – усталым голосом сказала Татьяна. – Просто идеи, что можно сделать.

– Первый шаг – идеи. Потом, если повезет, дойдет до второго шага – разработать мероприятия по реализации идей. Назначить сроки, ответственных – это уже третий шаг.

– Так это же правильно! – немного оживилась Татьяна. – Мероприятия, ответственные, сроки. Так и должно быть!

– Должно, кто спорит-то... Только никто этого не допустит.

– В каком смысле?

– Никто не хочет заниматься реализацией идей, особенно – чужих. Поэтому действует круговая порука – все напишут какую-нибудь ерунду. Либо неисполнимую, либо очевидную.

– Круговая порука? Вы серьезно? – ухмыльнулась Татьяна.

на. – А директор об этом знает?

– Конечно. Директор об этом знает лучше всех. – серьезно ответил Сергей. – Потому что, по-хорошему, именно директора надо писать ответственным за реализацию большинства улучшений. Как минимум, директор будет принимать решения, согласовывать затраты и т.д. Ей оно надо?

– Ну вот я, я же не состою в вашем клубе саботажников! – начала горячиться Татьяна. – Мне наплевать на вашу общую лень и болото! Я напишу предложения, сама! Хорошие, дельные, которые реально помогут сделать компанию лучше!

– Напишите, никто не сомневается. – покивал головой Сергей. – Такие, как вы, всегда пишут.

– Какие еще на хрен «такие, как я»? – голос Татьяны звучал громко, а на щеках опять появился румянец. – Что со мной не так?

– Да вы успокойтесь, Татьяна. – миролюбиво продолжил Сергей. – Такие, как вы – это руководители, которые недавно начали свой карьерный путь в нашей процветающей компании. И я таким же был, и я писал много предложений по улучшениям, и горячо их отстаивал.

– О, что-то я сомневаюсь! – всплеснула руками Татьяна. – Вы, да много предложений? Да вы – самый ленивый, безынициативный и... Я не знаю... Странный руководитель, которого я видела! Вам бы только шутки шутить, про письки-попки, как моему сыну пятилетнему. Еще бороды и гряз-

ной футболки не хватает, чтобы как настоящий айтишник выглядеть!

– Ладно, и на том спасибо. – опустил глаза Сергей. – Ну все, я удовлетворил ваше любопытство? У меня работы много...

– Я... Простите, если обидела, Сергей... – Татьяна взяла Сергея за руку. – Не принимайте близко к сердцу. Ну и меня поймите, я тут недавно, может не всего еще знаю...

– Ладно, пойдемте, покажу. – вдруг улыбнулся Сергей и решительно двинулся прочь из закутка.

– Куда опять? – Татьяна немного опешила, и нерешительно зашагала вслед.

– Ко мне в кабинет. – ответил Сергей, на ходу повернув голову.

– Что там? Ведро воды на меня выльется, когда зайду? – улыбнулась Татьяна. – Давайте уж вы первым заходите.

Сергей не ответил. Дошел до кабинета, сел за свой стол, подвинул второй стул для гостыи, разблокировал компьютер. Пошарил в открытых окнах, недовольно сквасился – видимо, не нашел того, что искал. Щелкнул по ярлыку на рабочем столе, и Татьяна увидела знакомую заставку корпоративной системы управления задачами.

– Что, задачу мне хотите показать? Или поставить?

– Нет, будем археологические раскопки делать. Раз вы такая любознательная.

Дождавшись загрузки системы, Сергей начал переключо-

чатся между закладками.

– Так... Задачи...Проекты... Вот она!

– Что это? – прищурилась Татьяна, глядя в монитор.

– Система сбора и учета предложений по улучшению. – с гордостью заявил Сергей. – Знакомы?

– Да, что-то припоминаю... – немного сконфуженно сказала Татьяна. – Ваш программист на обучении показывал... Она работает?

– Да, чего не работать-то. Хотите статистику посмотреть?

– Чего? А, ну давайте.

– Так, где она тут... А вот, нашел. Итак... – Сергей сформировал отчет по статистике, и начал вчитываться в цифры. – Всего подано 2147 предложений, из них...

– Сколько-сколько? – искренне удивилась Татьяна и тоже уставилась в монитор. – Две тысячи сто... сколько-то? Как, откуда?

– Да вы погодите. – улыбнулся Сергей. – Из них реализовано 1535.

Татьяна в недоумении уставилась на Сергея, словно ожидая очередного чертика из табакерки.

– Вы... Вы меня опять разыгрываете? – не спуская глаз с Сергея, спросила Татьяна. – Это реальные данные? Или опять муляж, как с фанерой.

– Все данные реальны.

– А, я поняла... – улыбнулась Татьяна. – Это какая-то старая система, и идеи здесь позапрошлогодние. Тут ваш спи-

сок живет, который вы сдать хотите?

– Чего? – возмутился Сергей и стал судорожно двигать мышкой, как будто что-то искал. – Вот, полюбуйтеесь!

Сергей немного повернул монитор к Татьяне, и отодвинулся в сторону.

– Ну, что... Что я должна увидеть? Какой-то список. Идеи... Ну, чего там?

– Да вот же! – Сергей тыкнул пальцем в монитор. – Колонка «дата создания». Смотрите, и сегодняшние есть. И вчерашние.

– Где? Ой, и правда... Дайте мышку! – Сергей отдал мышку Татьяне, и та начала просматривать список идей. – А зеленым цветом почему некоторые выделены?

– Это реализованные. Вон, смотрите, колонка с датой реализации.

Татьяна несколько минут просматривала список идей. Ее лицо становилось все более серьезным.

– Ничего не понимаю... – Татьяна отдала, наконец, мышку и уставилась на Сергея. – Что вы мне тогда рассказывали про ящички эти, подшучивали надо мной? Если есть работающая система. Почему вы о ней не сказали на совещании?

– Зачем говорить, все о ней знают. – пожал плечами Сергей. – Только руководители сюда не ходят. Идеи не пишут, реализацией не занимаются.

– А кто тогда пишет?

– Ну, те самые сотрудники на местах, которые видят про-

блемы. А руководители даже не читают, что их сотрудники пишут.

– Ну вот откуда вы это знаете? – снова начала возмущаться Татьяна. – Закрысили, блин, хорошую систему, спрятали не весть куда, и ноете сидите, что не читают!

– Ничего я не закрысил, Татьяна. – обиделся Сергей. – Повторяю, все знают. Но никто не читает, из руководителей. Я это точно знаю, т.к. систему делал лично я. Все прочтения идей фиксируются, и я их вижу. Ну, т.е. вижу, что прочтений от руководителей нет.

– Так надо сказать об этом! Директору! Всем! Что мы там, как дураки, на совещаниях сидим, списки эти пишем, а тут все готово и автоматизировано! Сергей, вы извините, но вы все-таки странный!

– Это вообще никак не связанные вещи. – ответил Сергей. – Я ж вам объяснял. Списки мероприятий – это просто церемония такая, принятая в кругах руководителей. Срать они хотели на все улучшения. Нет у них идей. И заниматься реализацией они не собираются.

– Что значит «они»? – продолжала возмущаться Татьяна. – Вы ведь тоже – «они»? Вы – такой же руководитель! Тоже не пишете идей и не занимаетесь их реализацией?

– Как это... – удивился Сергей. Потом взял мышку, пощелкал кнопкой. – Вот, полюбуйтесть!

– Что это?

– Статистика по людям. Кто сколько идей подал, сколько

из них реализовано, кто больше всех реализовал.

– Так... – Татьяна внимательно смотрела на монитор. – О, вижу, отсортировано... На первом месте кто? Вы?

– Я, а что тут такого.

– Вы? – Татьяна оторвалась от монитора и уставилась на Сергея. – Вы подали больше всех предложений? Сколько там?

– 1147 вроде. – повернувшись к монитору, ответил Сергей. – Так я еще и реализовал 768 – половину всех поданных предложений. Причем, заметьте: большинство из реализованных – не моего авторства. То есть я, в основном, реализую чужие идеи.

Татьяна замолчала, глядя на Сергея с удивлением. Постепенно удивление сошло с ее лица, уступив место напряженной задумчивости. Наконец, когда пауза стала явно затягиваться, Татьяна собралась и не спеша заговорила.

– Я не знаю, что сказать, Сергей. Вы меня в шок повергаете. Ломаете мои шаблоны и стереотипы. Я не могу связать в голове вас... В смысле, двух вас – того, что на совещаниях в телефон играет и прошлогодние списки сдает, с тем, который написал и реализовал больше всего предложений по улучшениям. Как такое может быть?

– Думаете, у меня – раздвоение личности? – улыбнулся Сергей. – Социальная, или корпоративная шизофрения?

– Я и не знаю, что думать...

– А не надо думать, Татьяна. Есть работа, есть всякая

хрень. Работа – она здесь, на местах. Тихо, спокойно, без совещаний, мероприятий, сроков и проектов. А там, в высоких кабинетах – ну, там хрень всякая. Там другие ценности, другие цели, другие методы, другая этика. Там никто не хочет рисковать, потому что, как ни банально, место дорого.

– Кому место дорого? – удивилась Татьяна. – А, это вы про свою круговую поруку?

– Ну да. – кивнул Сергей. – Руководитель – он, ведь, как серфер. Если встал на волну – не выделяйся, не маши руками, делай все, чтобы удержаться и не упасть. Вдруг следующей волны год ждать.

– А причем тут идеи по улучшениям? – снова удивилась Татьяна.

– Ответу избитой фразой: инициатива наказуема. Выскажешь предложение – тебя же назначать ответственным за реализацию. И срок поставят. И ответственность обозначат. И крутись, как хочешь.

– А в вашей системе не так, что ли?

– Не так. Тут нет ответственных. Кто хочет, или может, или и то, и другое – берет и делает. Если сделал – пишет комментарий, я отмечаю выполнение и указываю, кто конкретно занимался реализацией. Одна сплошная демократия. Настоящие улучшения, пусть и небольшие.

– Мда... – снова задумалась Татьяна. – А Светлана Владимировна знает об этом? Ну, о цифрах, статистике, сколько предложений реализовано?

– Конечно.

– Почему «конечно»? А я почему не знаю?

– Потому что результаты обсуждаются не на общем совещании. Я раз в неделю с ней встречаюсь, по рабочим вопросам, и рассказываю о самых интересных предложениях, и их реализации. Ну и там, если деньги нужны, обсуждаю бюджеты. Обычно они не большие.

– А почему вы такой междусобойчик устраиваете?

– Я ж сказал уже... Чтобы лодку не раскачивать. Совещания у директора – это не работа. И не для работы. Это – посидеть, надувать щеки, протокол написать, потом выкинуть, сказать «в моем подразделении все в порядке», услышать в ответ «ок, спасибо, следующий».

– В телефоне еще поиграть можно. – с доброй улыбкой добавила Татьяна.

– Ну да, почему нет. Считайте это привилегией. От директора. Она ж знает, кто есть кто.

– И кто есть кто?

– Я – программист. Остальные – не знаю. Не мне решать.

Татьяна молчала и смотрела на Сергея, с неподдельным интересом в глазах.

– Я тоже хочу. – наконец произнесла она.

Корпоративный синдром

– Идея с айфонами – полное говно. – начал встречу Сергей.

– Извини, Сергей, я не ослышалась? – недобро прищурившись, спросила Светлана Владимировна.

– Не ослышались, Светлана Владимировна. – кивнул Сергей. – Айфоны придется отменить, иначе этот бедлам дебильный невозможно будет остановить.

Татьяна, видимо не ожидавшая такого развития событий, сидела с круглыми глазами. Этими круглыми глазами она и уставилась на Сергея. Впрочем, как и остальные участники совещания.

– И это говорит человек, больше всех радеющий за развитие? – с ехидной улыбкой спросила Марина, директор по качеству.

– Ты бы молчала лучше... – вздохнул Сергей.

– А ты мне рот не затыкай! – улыбка с лица Марины исчезла. – Сам предлагаешь эти айфоны, сам потом их говном называешь. Как баба капризная.

– Идея не Сергея, а моя. – твердо проговорила Светлана Владимировна. – Сергей, я жду объяснений. И выбирайте, пожалуйста, выражения, вы не с программистами разговариваете. Да и с программистами так разговаривать не стоит.

– Хорошо. – сухо ответил Сергей. – Мы дарим айфон че-

ловеку, подавшему больше всего предложений за месяц. В результате, мы стали получать в разы больше идей от наших сотрудников. Но...

– Но что? – нетерпеливо переспросила Светлана Владимировна. – Разве это – не наша цель?

– Нет, конечно. – Сергей изобразил искреннее удивление. – Наша цель – развитие компании, а не гонка бессмысленных, очевидных идей, которые валяются под ногами.

– Ну, конечно, некоторые идеи кажутся надуманными... – уверенность стала исчезать из голоса директора. – Но разве не «чем больше, тем лучше»?

– Да Господь с вами, Светлана Владимировна! – Сергей всплеснул руками и картинно откинулся на спинку стула. – Какой смысл в таком количестве идей, которые никто не собирается реализовывать? Вы их читали вообще?

– Читала, конечно... – не часто можно наблюдать сконфужившегося директора. – Есть спорные, но в целом-то...

– Спорные? – поднял брови Сергей. – Ну-ка, почитаем... Он достал распечатки, вложенные в блокнот, покрутил в руках, пробежался по ним глазами.

– Вот, из последнего. Идея номер 3879: "Создать новый продукт для наших клиентов". Или как вам вот эта: "Повысить качество производства". А что думаете насчет «Выйти на международный рынок»?

С разных сторон раздались сдавленные смешки. Светлана Владимировна тоже улыбнулась. А вот Марина... Марина

начала багроветь.

– Это мои предложения! – выпалила она. – В чем проблема? Что тебе опять не нравится?

– В чем проблема? – Сергей округлил глаза и уставился на Марину. Но долго сидеть с круглыми глазами не смог, и улыбнулся. – Ты правда не понимаешь?

– Что я должна понимать? – голос Марины недобро дрожал. – Я все сделала согласно правилам конкурса идей.

– И получила в подарок айфон последней модели. – кивнул Сергей. – Вон он, в руках у тебя. Уже и аэрографию сделала. Что там? «Самая умная»? «Самая красивая»? Или «А мне что, разорваться что ли»?

– А ты рыло свое не суй! – взорвалась наконец Марина. – Что хочу, то и напишу! Это мой айфон! Я его честно заработала, выполнив все условия конкурса! Если сам не можешь, сиди и молчи!

– Трындец... – ошарашенно улыбнулся Сергей. – Марина, ты сама себя слышишь? Ты здорова? Ты...

– За себя беспокойся! – перебила Марина. – Хватит меня доводить и издеваться! Светлана Владимировна, я не буду участвовать в совещании, где попирается моя личность!

– Да, Сергей, прекратите. – строго сказала директор. – На личности переходить в любом случае не стоит.

– Так дело как раз в личностях, Светлана Владимировна. – не унимался Сергей. – Причем – вполне конкретных. Взять хотя бы Владимира Николаевича, нашего уважаемого ком-

мерческого директора.

– А с ним что не так? – удивилась Светлана Владимировна. – Предложения Владимира Николаевича по доработке конструкции нашего оборудования – просто замечательные. Мы их рассматривали на техническом совете, и все специалисты сказали, что идеи – стоящие, и их нужно реализовывать.

– Предложения-то замечательные. Только... – Сергей выдержал театральную паузу. – Чьи они?

– В каком смысле – чьи? – нахмурилась Светлана Владимировна. – Владимира Николаевича. У тебя же система сама фиксирует, кто добавил предложение.

– А вас ничего не смущает? – улыбнулся Сергей. – Коммерческий директор, торгаш до мозга костей, вдруг начинает дельно рассуждать в терминах механики, гидравлики и сопромата?

– Так, Сергей... – теперь краснеть начал Владимир Николаевич. – Говори прямо, и избавь нас от своих детективных инсинуаций.

– Вы эти идеи сперли, Владимир Николаевич. – Сергей уставился на коммерческого директора.

Дуэль взглядов продолжалась несколько секунд. Выиграл, разумеется, торгаш – сказался многолетний опыт трудных переговоров.

– Вас подвело незнание нашей информационной системы. – глядя в стол, сказал Сергей. – Полгода назад мы авто-

матизировали работу сервисной службы, находящейся в вашем подчинении.

– Чего? – ненатурально возмутился коммерческий директор. – Какая еще автоматизация? Да от вас хрен дождешься! Ни одной моей задачи не выполнили еще! О чем вы вообще говорим?

– Вы, главное, пишите еще задачи. – искренне засмеялся Сергей. – Конкретно ваши, прошу прощения, задачи скоро сделают из нас лучших айти-комиков интернета. Что ни задача – шикарный пост для баша.

– Да как ты смеешь. – начал задыхаться Владимир Николаевич. – Светлана Владимировна, я поддерживаю Марину! Что за балаган! Я... То есть мы! Мы – уважаемые менеджеры, в большой, серьезной, амбициозной компании! Почему этот мерзавец с нами так разговаривает?

– Топ-менеджеры они... – хмыкнул Сергей. Потом надул щеки, и начал покачивать головой из стороны в сторону в такт словам. – Топ-топ-топ-топ...

– Сергей, не паясничайте. – не очень строго сказала Светлана Владимировна.

– А как тут не паясничать? – улыбнулся Сергей. – Уже второй крутой топ-менеджер за десять минут зовет маму.

– Вы начали рассказывать про сервисную службу. – Светлана Владимировна не смогла сдержать улыбку.

– Да, точно. – встряхнулся Сергей. – Так вот. Парни с сервиса теперь, когда возвращаются с выездов на ремонт, запол-

няют отчет в системе. Ну, вы знаете, это была ваша идея.

Светлана Владимировна кивнула.

– Занимаясь ремонтом, они много общаются с рабочими и механиками клиентов. – продолжил Сергей. – Там ребята тоже толковые, и, главное, они работают с нашим оборудованием, своими собственными руками. Реальные задачи решают. И дают нашим сервисменам свои предложения по доработкам. Толковые, продуманные предложения – они ведь тоже инженеры, как и наши парни.

– Ну, и что? – спросила Светлана Владимировна. – Так всегда было.

– Так, да не так. – развел руками Сергей. – Раньше они все предложения записывали на бумажке, и отдавали своему начальнику. Угадайте, кому?

– Мне, кому же еще! – возмутился Владимир Николаевич. Кажется, он начал понимать, к чему дело идет.

– Так вот... – Сергей не обратил внимания на реплику коммерческого директора. – Уважаемый топ-менеджер эти бумажки благополучно выкидывал, не желая возиться с модернизацией оборудования – это же, практически, остановка продаж! Пока конструктора нарисуют, потом снабженцы найдут поставщиков на новые детали, еще испытания должны пройти, пока то-се...

– Это смешно, право слово. – кажется, чересчур картинно всплеснул руками Владимир Николаевич. – Светлана Владим...

Тут коммерческий директор осекся – видимо, не пожелал снова звать маму.

– Смешно, не смешно, а где эти бумажки? – спросил Сергей. – Сервисная служба у нас существует не первый день, а куча идей по доработке оборудования появилась только сейчас? Когда айфоны начали раздавать?

– Сергей, а вы как об этом узнали? – с улыбкой спросила Светлана Владимировна. – Вы вроде далеки от темы оборудования и производства.

– По чистой случайности! – ответил Сергей. – Они, то есть парни с сервиса, пришли ко мне. Говорят – э, давай, покажи нам, где тут айфоны дают. Ну я их в системе зарегистрировал, начал показывать, что да как. Они спрашивают – а тут предложения по модернизации оборудования принимают? Я говорю – конечно! Фильтрую список по категории «Продукты и оборудование» – думал, будет пусто и парней обрадую – ну, что они первыми будут. А там – ба! Владимир Николаевич наколбасил два десятка предложений! Парни смотрят – э, говорят, это наши идеи! Я говорю – ну ага, чего вы меня лечите. Докажите. Они – так посмотри наш отчет последний, в учетной системе! Сам же нас заставил туда все вносить. Смотрим – мать честная! Буква в букву! Только вот незадача: отчет-то они вбили на неделю раньше, чем Владимир Николаевич идеи зарегистрировал!

В переговорной повисла неудобная, гнетущая тишина. Светлана Владимировна смотрела в окно. Сергей уставился

на свой блокнот. Остальные коллеги опустили глаза и смотрели на стол.

– Прокомментируете, Владимир Николаевич? – спросила, наконец, Светлана Владимировна, по-прежнему глядя в окно.

– А что тут комментировать, извините? – скромно и тихо начал коммерческий директор. Но, чем дальше, тем сильнее распалялся. – Если моя должностная обязанность – получать и читать эти предложения, по оборудованию? Я что, должен был пинками их толкать в систему, регистрировать предложения? В конце концов, это ведь и не их идеи, а наших клиентов! А я – главный сотрудник по работе с клиентами, я коммерческий директор! А ребята с сервиса просто передали мне то, что сказали сотрудники наших клиентов! Да и вообще, плевать я хотел! Больше не буду ничего записывать в вашу дебильную систему! Принес кучу полезных предложений, еще и виноват остался!

– Айфон тоже отдадите? – недобро прищурившись, спросил Сергей.

– Да забирайте! – Владимир Николаевич начал шариться по карманам. Потом будто что-то вспомнил, руки застыли на боковых карманах пиджака. – Нет, не смогу, извините. Я его жене подарил. Куплю новый и отдам, пусть подавятся. Кому отдать?

– Никому не надо отдавать. – устало произнесла Светлана Владимировна, повернувшись лицом к коммерческому ди-

ректору. – Оставьте себе. С формальной точки зрения вы ничего не нарушили. С моральной, конечно... Блин, позорище...

Светлана Владимировна снова уставилась в окно. Лицо ее, казалось, начинало немного подергиваться, губы сжались, глаза прищурились.

– Сергей, у вас все? – спросила она, не отворачиваясь от окна.

– К сожалению, нет. – ответил Сергей.

– Хорошо, что еще? – Светлана Владимировна повернулась и посмотрела на Сергея. Показалось, что глаза ее стали немного влажными.

– Последний пункт. – Сергей говорил без иронии и агрессии. Хорошо и приятно, разумеется, распекать и обвинять, но директора жалко. – Ничего особенного. Валерия, про вас.

– Про меня? – вскинула брови Валерия, главный бухгалтер. Видно было, что не ожидала. – А я-то что? Я ни у кого ничего не... как вы сказали... не воровала, короче. И идеи у меня – чисто практические, связанные с нашей работой.

– Связанные, ага. Очень, очень, очень непосредственно! – закивал Сергей. – И с вашей, и с моей. Я таких идей давно не видел, это просто...

– Сергей, давайте ближе к делу. – голос Светланы Владимировны немного дрожал.

– Да, прошу прощения. – осекся Сергей. – Валерия, как и некоторые другие сотрудники бухгалтерии, в качестве идей

пишет задачи.

– Задачи? Какие задачи? – Светлана Владимировна удивленно нахмурилась.

– Самые обычные. Отчет какой-нибудь автоматизировать. Пару полей в документ отгрузки добавить. Форму настроек учетной политики подрихтовать. До того, как начали давать айфоны, бухгалтерия такие задачи просто ставила в ИТ-отдел. А теперь это, как оказалось, не задачи, а идеи.

– Что-то не пойму. – спросила Светлана Владимировна. – А что не так? Конечно, идеи не очень значительные, но это же идеи? Отчет, например, сделать, которого раньше не было.

– Вы извините, Светлана Владимировна, – Сергей приложил руку к груди. – но таким макаром у нас скоро появятся идеи «сходить в туалет», «закупить бумагу для принтера» и «помыть пол в коридоре». Вон, Коляна спросите.

– Кого? – не поняла Светлана Владимировна.

– Меня, видимо. – пробурчал Николай Сергеевич, начальник производства. – Серега, ты чего, и на меня наезжать будешь?

– Не, Колян, ты просто отчебучил со своей идеей. – засмеялся Сергей. – Это ж надо было такое придумать – «составить график отпусков на следующий год».

На этот раз смеялись уже вслух – все, кроме директора и главного бухгалтера, вопрос которой еще закрыт не был.

– Да я ж так, без претензии, мне ваши айфоны не нужны. –

сквозь смех сказал Николай. – Так сказать, в рамках тестирования системы. Не думал, что кто-то вообще заметит.

– Валерия, прокомментируете? – прервала общее веселье Светлана Владимировна. Смех и обсуждения сразу стихли.

– А что тут комментировать, простите? – с легко читаемым вызовом спросила Валерия. – Я никаких правил не нарушала. Если мои идеи не годятся – не берите их в свой конкурс. Я-то в чем виновата? Конкурс объявлен, я лишь воспользовалась возможностью.

– И получили айфон... – глядя в упор на Валерию, сказала Светлана Владимировна.

– Получила. Вот он. – Валерия приподняла со стола чудо техники в алюминиевом корпусе. – А что не так? Надо использовать возможности, которые дает компания. Разве не...

– Нет, это невыносимо... – пробормотала Светлана Владимировна, встала со стула и подошла к окну. Несколько секунд смотрела вдаль, пытаясь совладать с эмоциями. Наконец, шумно выдохнула и продолжила. – Мне стыдно за вас, коллеги.

– Почему? Что такого случилось-то? – спросила Марина.

– Что такого? – Светлана Владимировна резко обернулась, тон голоса повысился. – Вы понимаете, что вы творите? Я прошу прощения, но выражения выбирать не буду. Из-за каких-то сраных айфонов, которые любой из вас может купить с одной зарплаты, позорите руководство компании! Всю компанию! Весь пласт топ-менеджмента! Меня лично!

Собственника!

– Да почему позорим-то, мы ведь лишь... – начала было Марина.

– Молчать! У вас было время говорить, Марина! Вы понимаете, что это открытая система? Что все видят предложения, которые вы подаете? Все присутствуют на награждении, и видят, кому достаются эти долбанные айфоны? Господи, я ведь еще... – Светлана Владимировна запнулась. – Я ведь еще речи какие-то возвышенные произношу на этих общих собраниях, в присутствии всех сотрудников... Какая у нас Марина молодец! Какой Владимир Николаевич, оказывается, идейный!

Твою мать, люди! Что с вами? Вы – менеджеры! Топ-менеджеры! Лицо компании! Да какое вы лицо после этого? Вы – задница, самая настоящая! Кто будет верить вам, кто пойдет за вами? Мне, мне верить кто будет? Как я теперь должна с людьми разговаривать?

Только и думаете, что о возможностях! Сидите и смотрите по сторонам, где какие лифты есть, течения, темы, как вы любите говорить! Никто – повторяю, никто из вас! – не думает о благе компании. Только и ищете этих чертовых возможностей! Так и топ-менеджерами стали – искали, искали, и нашли эти возможности. Все, что вам надо – это возможности.

Невзирая на здравый смысл, честь, достоинство, пользу для компании! Лишь бы урвать! Как нувориши, ростовщики,

торгаши! Вы понимаете вообще, что делаете?

Вот все жалуются – вы, заметьте, тоже жалуетесь – на отсутствие корпоративной культуры. Что люди работать не хотят, компанию не любят, на работу опаздывают, обязанности выполняют спустя рукава.

А кто создает эту корпоративную культуру? Я? Татьяна наша несчастная? Кто ценности, систему координат задает сотрудникам? Вы! Не дураки же люди, их пьянками на корпоративах не заставишь компанию любить! Они видят вас – успешных, лощеных, довольных жизнью. Оседлавших волну, и все равно озирающихся вокруг, в поисках возможностей! Все ведь понимают теперь: хочешь быть успешным – делай как топ-менеджер! Воруй – и деньги, и идеи, выдавай их за свои, будь бюрократом, все делай формально, укладывайся в правила, лови поток.

И ради чего, скажите мне? Ради айфона? Или у вас болезнь уже развилась, синдром упущенной выгоды? За любую возможность хватаетесь, которая может вашему чертову личному успеху поспособствовать?

А об успехе компании кто заботиться будет? А? Я? Собственник? Людей кто за собой поведет? Кто должен быть лидером, примером? Вы что, думаете, только у пионеров так было? Мир изменился? Только я, только для меня, только то, что выгодно мне? Я вас спрашиваю!

Внезапно из глаз Светланы Владимировны полились слезы. Такого давно не случалось, с первых месяцев ее работы

на должности директора. Пробормотав «я сейчас вернусь», Светлана Владимировна вышла из переговорной, оставив после себя тяжелую, гудящую тишину.

Никто ни на кого не смотрел. Даже Сергею, виновнику кризиса, было не по себе.

– Ну ты молодец... – протянул Владимир Николаевич, обращаясь к Сергею. – Выслужился. Нашел возможность. Ты теперь Д'Артаньян, а мы все – говно.

– Вы давно уже говно. – равнодушно пожал плечами Сергей. – Не вы лично, а вообще, вся эта ваша братия с круговой порукой.

– Ваша? А ты разве не наш? – иронично спросил коммерческий.

– Не ваш, и никогда не был вашим. – передразнил его Сергей. – Плевать я на вас хотел. Меня директор нанял. Я с директором работаю. И – на директора.

– Ну красавчик, я ж говорю – Д'Артаньян. – продолжал улыбаться Владимир Николаевич. – Еще и принципы сейчас какие-нибудь приплетет сюда.

– Сука ты, Сергей. – злобно произнесла Марина. – Мог просто подойти и сказать, если что не так. Зачем выставлаться-то?

– Я к тебе подходил! – повысил голос Сергей. – Не надо дуру из себя строить. Помнишь, что ты мне ответила?

– Ну-ка просвети. – улыбнулась Марина.

– Цитирую: «иди в задницу, не твое дело». – сказал Сер-

гей, начинавший выходить из себя. – И не надо тут из меня лепить ябеду или предателя. Я все делаю открыто. На ваши игры мне насрать.

– Руки тебе никто больше не подаст. – снова вступил Владимир Николаевич. – Нельзя так, Сережа.

– Руки свои в жопу себе засуньте. – уже пыхтя от злобы, сказал Сергей. – Перебыюсь как-нибудь.

– Сергей, ну правда... – впервые подала голос Татьяна. – Есть же рамки, границы какие-то, ценности моральные.

– Есть, только у каждого свои. – Сергей чуть сбавил тон. – В целом, все мы хотим успеха достичь. Вопрос только в том, как к нему идти. Кто-то создает личный успех через успех компании. Хорошо делает свое дело, или не просто хорошо, а лучше всех. Выдающееся что-то создает, компанию вперед двигает. Так, что потом и уволиться не стыдно, и рассказать есть о чем. Понимаете?

– Ну да. – кивнула Татьяна.

– Пришел – ну, я не знаю, на должность директора по качеству. – продолжил Сергей. – И вместо того, чтобы оккупываться связями, вращаться в коррупционную среду, ловить возможности – взял, и реально, красиво и быстро реализовал пару проектов по повышению качества.

– А я реализовала! – вмешалась Марина. – Компанию по ISO 9001 кто сертифицировал? Ты, что ли?

– Твою мать... – вздохнул Сергей. – Какое отношение сертификат ISO имеет к качеству? Ну-ка, Колян может нам под-

скажет? А, Колян? Какое влияние на производство оказала сертификация по великому и могучему, всем необходимому ISO 9001?

– Ну там... – Николай задумчиво посмотрел в потолок. – Я теперь ежемесячно бумажки какие-то заполняю. А нет, не заполняю. Мне их Марина уже заполненными приносит, а я подписываю.

– Бумажки? – картинно удивился Сергей. – Что же это за бумажки?

– А я знаю? – пожал плечами Николай. – Что принесли, то и подписываю. Говорят – надо, для ресертификации, или как его там...

– Как? А разве сертификат ISO не оказал не поддающегося сомнению влияния на качество продукции? – продолжал обезьянничать Сергей.

– Ну, сам же знаешь, чего ты... – сконфузился Николай, после чего повернулся к Марине и затараторил. – Мариночка, не обращайтесь внимания, нам с вами еще работать и работать, а Сергей вечно чем-то недоволен.

– Пф, вот еще. – поморщилась Марина. – Буду я на всяких дебилов внимание обращать. Ни черта не разбирается, а туда же лезет, со своими умствованиями.

– О да, в сертификате по ISO разобраться – только гениям под силу. – не унимался Сергей. – Да пофиг, ты сама уже ответила. Делаешь говно и защищаешься. Лакируешь его, носишься с ним, доказываешь всем, что не говно это, а кон-

фетка вкусная. А служба качества как занималась паталогической анатомией, так и занимается.

– Чем? – усмехнулась Марина.

– В трупах ковырянием. – усмехнулся в ответ Сергей. – Не качество процессов и производства обеспечивать и поднимать, а готовую продукцию проверять. Готовую, понимаешь? С которой уже сделать ничего нельзя. Только выкинуть, если брак.

– А я не производство, чтобы качество там повышать! – подняла голос Марина.

– Ну вот... Учи мат. часть, бездарь. – улыбнулся Сергей. – Сходи в цех, посмотри на плакат, который там повесила. Что написано? «Качество надо производить, а не обеспечивать в результате контроля». Ваша задача, как службы менеджмента качества – это...

Какая там задача у службы качества, никто не услышал, потому что в переговорную вернулась Светлана Владимировна. Глаза ее были красными, но лицо, почему-то, было безмятежным.

– Коллеги, я прошу прощения за этот срыв. – сказала Светлана Владимировна, усевшись на свое место. – Слов назад не беру, но за тон и выражения прошу простить. Нельзя так с людьми разговаривать, ни мне, ни вам. Еще раз прошу прощения.

Светлана Владимировна замолчала, и начала шуршать бумажками, лежавшими перед ней на столе. Никто не решался

нарушить молчание.

– А, да... – внезапно подняла голову директор. – Совещание закончено. Результаты и меры обсудим в следующий раз. Всем спасибо.

Сохраняя достоинство, не спеша, топ-менеджеры поднялись со своих мест и двинулись к выходу. Сергей не спешил – хотел выйти последним. Мало ли, подножку кто поставит. В конце концов, когда из двери выходили последние коллеги, Сергей поднялся.

– Сергей, задержитесь. – сказала Светлана Владимировна. Застыв от неожиданности, Сергей чуть не выронил блокнот из рук. Но взял себя в руки, вернулся на тот же стул, сложил руки на столе.

– Надо что-то менять. – улыбаясь, сказала Светлана Владимировна. – Я сейчас разговаривала с собственником, у нас есть к тебе предложение.

– Какое? – затаив дыхание, спросил Сергей.

– Не буду озвучивать деталей, подождем Евгения Викторовича, он сам хочет с тобой поговорить. Будет через час.

– Хорошо. Здесь встречаемся?

– Да, здесь. Подходи через час.

Сергей поднялся со стула, и не спеша двинулся к выходу. У самой двери обернулся, услышав голос Светланы Владимировны.

– Спасибо, Сергей.

Корпоративный презерватив

– Чего?! Какая, к чертям, экономическая целесообразность? – вскочил со стула Сергей.

– Да она там через NPV, то есть чистую приведенную стоимость проекта, считается. – опешила и забормотала Ксения. – Поможете рассчитать?

– Ксения, вы в своем уме? – удивленно нахмурился Сергей.

– Сергей, не орите на меня, пожалуйста. – голос Ксении задрожал. – Мне и так тяжело, своей работы хватает, а тут еще это...

– Да я не на вас ору, а... – Сергей осекся, сделал неопределенный жест рукой. – В эфир, так сказать. Что, еще раз, вам надо рассчитать?

– NPV, чистая приведенная стоимость проекта. – Ксения, на всякий случай, прочитала по бумажке.

– Чистую приведенную стоимость проекта установки диспенсера для бумажных полотенец в туалете?!

– Ну да...

– Что «ну да»? Ксения, блин, зачем? Вам заняться больше нечем, что ли?

Теперь у Ксении дрожал не только голос, но и губы. Она их поджала, стараясь отсрочить тот самый момент... Но

опоздала – из глаз полились слезы.

– Ничего мне не надо! – бросила она обиженным голосом, развернулась и выбежала из кабинета.

– Гребаный ж ты через коромысло... – пробормотал Сергей и тяжело опустил обратно на стул.

Уставился в монитор, на автомате продолжил читать почту, накопившуюся за время отпуска. Слова, вроде, все были понятные, но их смысл до головы не доходил. Еще и руки начали дрожать – все-таки, обижать женщин не хорошо. Неприятный осадок в душе рос, как на дрожжах.

– Сергей, все нормально? – спросила голова Татьяны, просунувшаяся в дверь.

– А? Чего? – Сергей выпал из транса.

– Почему у вас тут зареванные офис-менеджеры бегают? – вслед за головой, в двери появилось все остальное, что было Татьяной.

– Да дурдом какой-то... – нахмурился Сергей. – Уезжал в отпуск, были люди, как люди. А вернулся – какой-то триндец.

– Что случилось-то? – Татьяна уселась на гостевой стул.

– Вот, пришла Ксения. Сказала, что подала идею установки диспенсера бумажных полотенец в туалете. – стал рассказывать Сергей. – Я ей говорю – блин, отличная идея! Ну реально же отличная?

– Конечно. – кивнула Татьяна. – Странно, что до сих пор этого не сделали.

– Ну, не сказать, что прям странно. – пожал плечами Сергей. – Все-таки, там расходники появятся. Но всяко лучше, чем эта долбанная сушилка, у которой надо не меньше минуты стоять.

– Согласна. А ревет почему?

– Так и я не понял вообще. – пожал плечами Сергей. – Надо, говорит, NPV проекта посчитать.

– Все правильно. – кивнула Татьяна. – Тут проект простой, поэтому – только NPV.

Сергей округлил глаза и уставился на Татьяну. Та, на удивление, была спокойна. Выражение ее лица демонстрировало полную уверенность в своих словах и готовность объяснять.

– Татьяна, вы... – улыбнулся Сергей. – Не знаю... Как Задорнов про Киркорова рассказывал: я, говорит, звезда, и даже не улыбается.

– Я не звезда, Сергей. – нисколько не смутилась Татьяна. – У нас вы звезда.

– Не звезда, а... Ладно, опять ругаться будете. Объясните мне?

– Что объяснить? Как NPV считается?

– Не как, а зачем.

– Так положено.

– Не положено, а покладено. Не покладено, а закопано. Не закопано, а зарыто. – процитировал Сергей мультфильм своего детства. – Кем положено?

– Положением по приему предложений от сотрудников. –

все тем же ровным тоном продолжала Татьяна.

– Чего? – сдвинул брови Сергей. – Каким еще, к чертям собачьим, положением?

– Которое было утверждено две недели назад.

– Пока я в отпуске, что ли, был?

– Ну да... – кивнула Татьяна и на миг задумалась. – А, точно, вы ж не знаете!

– Избавил Господь... – Сергей картинно перекрестился. – Что за положение?

– Стандарт по приему идей и предложений. – с немного виноватым видом начала объяснять Татьяна. – Теперь по каждому предложению надо рассчитывать экономическую целесообразность. Формулы там не очень сложные, больше всего вопросов вызывает расчет NPV. Особенно у тех, кто... Ну... Офис-менеджер, например.

Сергей пристально смотрел на Татьяну, пытаясь понять, шутит она, или нет. Вроде, не первое апреля сегодня. Разыграть решили, что ли? Нет, не может быть... Слезы Ксении были вполне настоящими.

– Кто автор сего положения? – спросил Сергей.

– Директор по качеству, кто ж еще. – пожала плечами Татьяна. – У нас одна служба положения пишет, и стандарты всякие.

– Маринэлла, что ли?

– Марина Ивановна, если точнее.

– Вот сученька... – с улыбкой покачал головой Сергей. –

Это ж надо, а... Три недели не было меня, а она уже...

– Чего? Никогда не слышала уменьшительно-ласкательную форму этого, так сказать, литературного слова...

– Рик и Морти. – на автомате ответил Сергей.

– Чего?

– Не важно. – Сергей еще немного посидел в задумчивости, потом вдруг вскочил. – Так! Я к Ксюше!

– Можно с вами? – энергия Сергея передалась Татьяне.

– Конечно... От вас разве отвяжешься, когда жареным запахло? – улыбнулся Сергей на ходу, уже открывая дверь.

До Ксении дошли быстро – ее большой, с корпоративной символикой компании и стойкой стол находился за углом. Офис-менеджер сидела, насупившись, и смотрела в монитор. Заметив Сергея, уставилась в монитор еще пристальнее, даже вытянула вперед шею.

– Ксения... – облокотившись на стойку и барабанив пальцами, тихо сказал Сергей.

Реакции не было, Ксения только сильнее нахмурилась.

– Ксюша, извините меня, я не знал. – виновато улыбнулся Сергей. – Ну, про положение о приеме предложений.

Ксения оторвала взгляд от монитора, откинулась на спинку стула, и посмотрела на Сергея. Но говорить не начинала – нельзя же такую возможность упускать. Пусть еще немного подрыгается, раз попал на крючок.

– Я думал, это ваша собственная идея. – все тем же виноватым тоном продолжал Сергей. – Ну, про NPV-то...

– Конечно, сплю и вижу, как бы мне чистый дисконтированный доход посчитать. – возмутилась Ксения. – Какой может быть доход от установки диспенсера с бумажными полотенцами? Деньги с сотрудников, что ли, брать будем?

– Нет-нет, что вы, Ксения. – Сергей улыбнулся, подхватив течение, образовавшееся после треснутого льда. – Сейчас во всем разберемся. Пойдемте.

– Куда? – удивилась Ксения.

– К чернокнижнице нашей, куда ж еще. – загадочно улыбнулся Сергей.

– К Марине Ивановне, что ли? – по лицу Ксении пробежал испуг. – Я не пойду, у меня работы много.

– Давайте-давайте. – подбодрил Сергей. – Надо же разобраться. Меня сушилка для рук тоже достала.

– Я не пойду. – твердо сказала Ксения.

Сергей на минуту задумался, переводя взгляд с Ксении на Татьяну и обратно. Потом, внезапно, на лице заиграла улыбка.

– Да, хорошо, работайте, мы сами сходим, потом вам расскажем. Татьяна, пойдемте в курилку.

– Я не курю.

– Я вас научу, идемте.

– Не надо, спасибо.

– Да блин, идемте, поговорить надо.

Пока шли на улицу, молчали. Сергей же не переставал улыбаться.

– Чего цветете? – нарушила молчание Татьяна, когда до курилки оставалось несколько шагов. По счастью, никого вокруг не было.

– Марина – рукожоп.

– Чего? – улыбнулась Татьяна. – Это ж ваше, программистское слово какое-то. Вы имеете в виду, что она плохо стандарты разрабатывает?

– Нет, я имею в виду то, что и говорю. Она – рукожоп. И Ксения – тоже. Потому и оставил ее, не стал настаивать, чтобы она с нами пошла.

– Сергей, меня иногда начинает доставать ваш юмор... – устало вздохнула Татьяна. – Кто рукожоп? Почему рукожоп? Где рукожоп?

– Руки и жопа. – улыбался Сергей.

– Чего руки и жопа?

– Руки, жопа, туалет. – продолжал улыбаться Сергей.

– Какой туалет? Причем тут туалет?

– Руки, жопа, туалет, кран с водой, сушилка, бумажные полотенца...

– Ну, что не так? Сходил в туалет, помыл руки, высушил или вытер полотенцем. В чем проблема?

– У некоторых людей цепочка короче. Только руки, и жопа.

– Твою мать... – всплеснула руками Татьяна. – Вы можете говорить о чем-то, кроме сортиров, жопы и говна?

– Могу, но тут тема сама напрашивается. – пожал плечами

Сергей. – Короче, и Марина, и Ксения не моют руки после туалета.

– Вы-то откуда знаете? – повышенным тоном спросила Татьяна.

– Видел. – коротко ответил Сергей. – У нас же туалет странный – две кабинки, без половой принадлежности, и одна раковина. Бывает, руки моешь, кто-то сделал свои дела, выходит и... Уходит. Только это секрет, учтите.

– Да уж, секрет из секретов! – опять всплеснула руками Татьяна. – Кому это интересно, а? Мне с ними за руку не здороваться!

– Вам-то нет, а Светлана Владимировна салатик любит на обед. – засмеялся Сергей.

– И что? – недоуменно спросила Татьяна. Потом нахмурилась, и по лицу скользнула тень омерзения. – Твою ж мать... Ксения салат режет?

– Ну не я, это точно.

– Ой ... – сказала Татьяна непечатное слово, начинающееся на «б», и заканчивающееся на «дь». – Кошмар! Ужас! Отвратительно! Зачем вы мне это сказали, а?

– Вы салатом угощались, что ли? – засмеялся Сергей.

– Нет, просто это омерзительно! Как в чужих трусах копаться! Нахрена только я с вами пошла! Тьфу! – Татьяна сделала вид, что плюнула под ноги, развернулась и решительно двинула прочь из курилки.

– Погодите! – закричал Сергей, бросил недокуренную си-

гарету и побежал за Татьяной. – Извините, не хотел вас обидеть. Пойдемте к Марине!

– Никуда я с вами не пойду! – лицо Татьяны уже было красным. – Вы – идиот!

– Ну, есть такое, но разобраться-то надо. – виновато развел руками Сергей. – Идемте.

– Не пойду! Что, будете там Марину распекать, что она рукожоп?

– Нет, конечно. О положении поговорим, которое она сделала.

– Не пойду, сказала же! – раздраженно ответила Татьяна.

– Да твою мать... – Сергей эмоционально взмахнул руками и остановился. – Татьяна! Я ж извинился! Ну что вы, как... А, хотя, катитесь, куда хотите...

Татьяна, пройдя несколько шагов, остановилась. Несколько секунд немая сцена продолжалась, после чего Татьяна повернулась.

– Идемте, ладно. – на лице ее была наигранная серьезность. – Только больше никаких рукожопов.

– Клянусь! – Сергей приложил руку к сердцу.

До кабинета директора по качеству дошли молча. Татьяна была стремительна, как лань, а Сергей с виноватым видом плелся позади.

– Ты чего творишь, а? – распахнув дверь, сразу пошел в атаку Сергей.

– Явился... – повернулась к посетителям Марина. – Чего

тебе опять? Тань, привет.

– Привет. – с улыбкой ответила Татьяна.

– Кто придумал NPV считать по всем предложениям? – сразу перешел к делу Сергей.

– Ну не я же. – вызывающе ответила Марина. – Экономисты придумали.

– В смысле экономисты? – удивился Сергей. – При чем тут экономисты?

– Ты голову-то из задницы вытащи, умник. – окрысилась Марина. – И разберись сначала, а потом хайло свое разевай.

Татьяна, успевшая сесть на стул, закрыла глаза ладонью и улыбалась.

– Положение кто разрабатывал? По приему предложений от сотрудников.

– Я. – сухо ответила Марина.

– А экономисты тут каким боком?

– Они делали модель расчета экономической целесообразности.

– По твоей указке?

– По моему поручению. – поправила Марина.

– А нахрена там экономическая целесообразность? – продолжал наседавать Сергей.

– У Светланы Владимировны спроси.

– Я у тебя спрашиваю.

Марина замолчала. Видно было, что в душе идет серьезная внутренняя борьба. Не ответишь или продолжишь огры-

заться – вопрос вылезет наверх. Сдашься – покажешься слабой, да еще и при зрителях.

– Светлана Владимировна сказала, что предложения должны быть экономически обоснованными. – Марина выбрала средний вариант линии поведения. – Я рекомендовала разработать стандарт, правила приема предложений. Она согласилась. Я сделала. Математику расчета делали экономисты. Еще вопросы?

– Да дохера! – с вызовом ответил Сергей. – Почему на установку диспенсера с полотенцами в туалете нужен расчет NPV?

– Потому что стандарт один для всех предложений! – возмутилась Марина. – Перед законом все равны! Знаешь такой принцип, верховенство закона?

– Какое верховенство закона, мать его... – у Сергея чуть не перехватило дыхание. – Ты соображаешь, что говоришь вообще?

– Прекрасно соображаю. – пожала плечами Марина. – А ты, похоже, не очень. Правила и стандарты должны быть едины. Они должны...

– Работать! – закричал Сергей. – Закон должен работать, приносить пользу, упорядочивать жизнь!

– Ну, и я о том же... – опешила Марина. – Мы с помощью стандарта упорядочиваем жизнь...

– Вы ее не упорядочиваете, а убиваете! – снова закричал Сергей. – Вообще не даете ей появиться! Как... Я не знаю...

Как контрацептивы!

– Сергей, вы обещали... – сказала Татьяна, продолжая улыбаться.

– Да, помню... – осекся Сергей. – Марина, простите, но ваш закон – это презерватив.

– Начинается... – вздохнула Марина. – Чего тебе надо, а? Мне сказали, я сделала.

– О да, расскажи мне о своей судьбинушке тяжелой. – зло улыбнулся Сергей. – Ты понимаешь, что творишь? Вообще, соображаешь, зачем нужны правила?

– Да уж лучше твоего! – Марина начала выходить из себя. – Я – сертифицированный специалист по стандартам серии ИСО!

– ИСО, ИСО, чего ж ИСО. – продолжал улыбаться Сергей. – Носитесь с этим ИСО, как с писанной торбой. Понятия не имеете, зачем эти стандарты придуманы, какой в них смысл, какая цель. Просто вдупляете и все. Делать по стандарту! Это мировая практика! Только так можно навести порядок!

– Сергей, но ведь Марина права. – вступила Татьяна. – Без стандартов и правил нельзя.

– О, и вы туда же... – перевел Сергей взгляд на Татьяну. – Вот вы подумайте сами. На машине ездите?

– Да.

– Тогда встречали, наверное, такое устройство – светофор? (Татьяна кивнула). Светофор – это правило. Он регу-

лирует перекресток. Сначала одни едут, а другие стоят, потом наоборот. И все счастливы, всем удобно. Не надо переживать, париться, пропустят или нет, проскочу или в бочину получу. Красота и порядок.

– Ну, и что? – не поняла Татьяна.

– А то, что светофор – это правильный закон. Его цель – порядок на перекрестке, и удобство для всех потребителей. И он этой цели достигает. А теперь представьте такую картину – на всех светофорах перекрестка горит красный.

– Сложно представить, но ладно. – кивнула Татьяна. – И что?

– Никто никуда не поедет. Поток остановится. Жизнь, движение, развитие – все, что наполняло перекресток смыслом, прекратится. Почему?

– Потому что красный горит. Но так не бывает.

– Да, так не бывает. Потому что светофор придумали нормальные люди, которые понимают и соображают – что, зачем и почему делают. Но у нас тут – случай клинический. У нас – плохой светофорщик. Тот, которому насрать, работает перекресток или нет. Ему главное – не париться. Сделать и забыть. Чтобы отвязались от него. Мне сказали – я сделал. Сказали светофор поставить – я ставлю. Скажут убрать – я уберу. Скажут настроить – я настрою. Никто не едет – плевать, такой задачи у меня не было. Мне сказали – светофор поставить.

Так ведь проще? Да еще и власть какая, а? Я тут главная!

Захочу – никто никуда не поедет! Захочу – зеленый включу, пусть машины бьются!

– Сергей, метафора понятна. – перебила Татьяна. – Ну, перестарались немного, когда правила делали, поправят, что вы орете-то?

– Кто поправит? Вот эта тетя? – улыбнулся Сергей. – Понимаете, Татьяна... Я вам одну важную вещь скажу. Разработка правил – это работа. Которая ведется по определенным правилам.

– Правила разработки правил? – улыбнулась Татьяна. – А я думала, вы не любите бюрократию.

– Это не бюрократия, а здравый смысл. У любого правила есть цель. Если знать цель, помнить о цели, и не терять цель из виду, то получается хорошее, правильное, полезное правило. Если не знать о цели, забыть ее, игнорировать, или, что еще хуже – подменить, получается презерватив. Банальный запрет, барьер, стена, шлагбаум. Сделать вместо правила запрет может любой дурак, тут много ума не надо.

– Там нет никаких запретов! – Марина не выдержала – неприятно слушать, как тебя обсуждают, будто тебя здесь нет. – Любой может подать предложение! О чем ты вообще говоришь?

– О тебе, милочка. – продолжал Сергей. – Так еще хуже. Ну, когда, вроде бы, объявлено о равенстве возможностей, э-ге-гей! Все сюда! Все пишем предложения! Любой может помочь развитию компании! Но...

– Что «но»? – спросила Татьяна.

– Но... Э... Спасибо за предложение, но не будете ли вы столь любезны посчитать NPV вашего предложения? Не будете? А почему? Ой, куда вы? Что случилось? Постойте, господа, ну что вы разбегаетесь, как тараканы? Это всего лишь NPV! Там все просто! Ну, еще...

– Что «еще»? – заинтересованно спросила Татьяна.

– Еще... Ну там... Справку от венеролога принесите, пожалуйста. А, да, еще из ЕГРЮЛ выписку... Ой, погодите, чтоб два раза не бегать – от педиатра справку не забудьте! Только, чтобы там обязательно было написано «для рук и жопы»! Именно так, иначе не примут!

– Господи, опять вы за свое... – Татьяна уставилась на бумаги, лежащие на столе.

– Да лучше бы просто на хрен послали! Понимаете? Чем вот так – открыть дверь, впустить людей, и водить их по этому лабиринту дебильному!

– Слушай, ты достал уже... – прошипела Марина.

– Я еще и не начинал тебя доставать. – грозно сказал Сергей. – Ты у меня дожدهшься, я теперь не отстану. Всю компанию опутала своей сетью, уже гниет все, всем насрать на все, потому что все в твоих правилах дебильных потонули. Шагу нельзя ступить, чтобы на твои правила не наткнуться.

– Не мои это правила, а международные! – лицо Марины начало краснеть. – Это – гарантия будущего компании, в том числе на международных рынках!

– Это гарантия красивых похорон компании. По стандарту ИСО. Прямо так и напишут в некрологе – «Она была молодец, жила по стандартам. Правда, недолго». Пойми ты, дурья твоя башка. Стандарты ИСО – это кейс, рекомендация, шаблон. Его надо брать за основу, и делать свои правила, которые не будут ему противоречить, но будут двигать компанию вперед.

– Поучи еще меня! – не унималась Марина.

– Чего тебя учить-то... – вздохнул Сергей. – Ты слишком много о себе мнишь. Ты держишься за свои стандарты, за свою властичку мелкую, думая, что это – самое дорогое, что есть в твоей карьере. Ты, как говорится, не понимаешь слов жизни, ибо пребываешь в смерти.

Ты, как директор по качеству, по сути, можешь стать если не вторым, то третьим лицом в компании. Потому что качество, стандарты, процессы – они везде. И они – в твоей власти. Ты одна можешь дать компании невероятный толчок в развитии. Ты можешь добиться невероятного – как в этой компании, так и в любой другой. Если голову из задницы вытащишь. Понимаешь? А?

– Да иди ты...

– Вот, ты и отвечаешь так же, как твои правила и стандарты. Не понимаешь, что я – твой лучший друг на этой планете. Я один тебе правду говорю. И я помочь тебе могу.

– Обойдусь...

– Не обойдешься. Или со мной, или домой. – с улыбкой

сказал Сергей. – Не забывай, что я теперь – заместитель директора по развитию. А развитие – оно, в первую очередь, внутри. А что у нас внутри? Процессы. Кто занимается процессами? Директор по качеству. Кто у нас директор по качеству? Ты. Если ты не перестанешь лепить везде запреты, у нас будет другой директор по качеству. Все, точка.

Я тебя научу, если захочешь. Если не захочешь – пойдешь в другую контору, на очередной никчемный проект внедрения никчемного стандарта для достижения никчемных целей. Со мной – выведешь компанию на новый уровень. Это я тебе гарантирую. Если нет – уйдем вместе.

Марина молчала, напряженно о чем-то думая. Татьяна переводила пристальный взгляд то на Сергея, то на Марину.

Внезапно открылась дверь, и вошла Светлана Владимировна, директор компании.

– Добрый день, коллеги. О чем спорите? – спросила Светлана Владимировна. – Марина, ты чего такая? Сергей, что происходит?

– Все хорошо, Светлана Владимировна. – искренне улыбнулась Марина. – Рабочие вопросы обсуждаем.

– Какие, если не секрет? – оживленно спросила директор.

– Положение о приеме предложения от сотрудников.

– А, понятно. – кивнула Светлана Владимировна. – Что, с ним что-то не так?

– Да, мы его будем менять. – серьезно сказала Марина. – Практика использования показала, что мы перегнули палку.

Я доработаю, принесу вам, обсудим.

– Отлично, я рада! – улыбнулась Светлана Владимировна, и повернулась к Сергею. – Сергей, как дела? Как отдохнул?

– Нормально. – пожал плечами Сергей. – Вы, это...

– Что?

– Салатик в магазине лучше заказывайте...

Корпоративный эксперимент

16.01

– Коллеги, у нас серьезные проблемы с управляемостью. – с серьезным видом сказала Светлана Владимировна. – Если так пойдет дальше, компанию можно закрывать.

– Что вы имеете в виду, Светлана Владимировна? – спросила Марина, директор по качеству.

– А вы не знаете, Марина? – удивилась директор.

– Ну, я догадываюсь, конечно. – не захотела выглядеть глупо Марина.

– Исполнительская дисциплина – вот ключевая проблема. – не стала развивать тему Светлана Владимировна. – Пока сотрудники не делают то, что им велено, в срок, который им указан, мы – в огромной опасности.

– Тогда нам нужна система! – восторженно сказала Марина.

Остальные понуро молчали.

18.01

– Я думаю, дело не в технике. – продолжал Сергей. – Систем управления задачами – полно, выбирай любую. В чем-то другом дело.

– В чем еще, Сергей? – устало спросила Светлана Владимировна. – Люди у нас есть, процессы – тоже. Я уверена, нам просто не хватает системы.

– Ну как... – замялся Сергей. – Я работал в нескольких компаниях, везде была какая-то система управления задачами, но результат...

– А у нас нет никакой системы! – вдруг вступила Марина. – Мы, как пещерные люди, до сих пор таскаемся с бумажными служебными записками!

– Ну, а что не так? – нахмурился Сергей. – Причем тут вообще форма? Бумага, или электронное письмо – какая разница?

– Огромная разница! Ты в свой стол загляни! – повысила тон Марина.

– А что там у меня?

– Он еще и не знает... – ухмыльнулась Марина. – У тебя там лежат служебные записки! Согласованные директором! Но ты их не исполняешь!

– Так, стоп... – Сергей хлопнул рукой по столу. – Ты что, рылась в моем столе?

– Господи, тайны мадридского двора! – всплеснула руками Марина. – Пришлось! На субботнике, если помнишь, моему отделу досталась уборка в твоем кабинете! Вот и поглядела, как господин ИТ-директор исполняет задачи!

– Ну... – сконфузился Сергей. – Есть некоторые служебные, которые можно и не делать...

– Вот, и все так думают! – продолжала Марина. – Можно делать, можно не делать. Под стол, под стул, в стол, в туалет – куча вариантов, куда девать эти бумажки! Ничего ни от кого не добьешься!

– Марина права, Сергей. – серьезно сказала Светлана Владимировна. – Если уж менеджеры прячут служебные записки, что говорить о линейном персонале. Так что, систему придется сделать и внедрить.

– Ладно, как скажете. – пожал плечами Сергей. – Надо, так надо.

31.01

– Итак, заходим в систему, тут у нас три окна – поручения мне, поручения от меня, поручения моему отделу. – Сергей показывал свежее испеченную систему на компьютере директора. – И одна большая кнопка – поставить поручение.

– Так, давай поподробнее... – придвинулась Светлана Владимировна.

– Тут все просто, и сделано, в первую очередь, для постановщика задач. – продолжил Сергей. – Мы знаем, по опыту, что главная проблема внедрения систем управления задачами – затащить в них руководителей, то есть основных постановщиков задач.

– Почему? – удивилась Светлана Владимировна.

– Потому что они любят управлять по старинке, втиха-

ря. – терпеливо объяснял Сергей. – Устно задачи ставить, максимум – через электронную почту. Во-первых, им нравится скрывать задачи, которые они ставят, от коллег.

– Как так? Почему? – продолжала удивляться директор.

– Ну как... – пожал плечами Сергей. – Потому что не все руководители чувствуют себя уверенно. Ладно подчиненные – они не будут спрашивать «что за ерунду он тут придумал?», а если задачу увидят вышестоящие, или параллельные руководители, то такой вопрос вполне может появиться. Знаете древнюю японскую поговорку?

– Какую?

– Точно не помню, но смысл такой: в слишком прозрачной воде рыбы не живут. – умничал Сергей. – Нужно, чтобы плавала ряска – это водоросли такие, мелкие, которые затягивают поверхность мелких прудиков. Тогда рыбы чувствуют себя комфортно.

– Хм, ну ладно. – пожала плечами Светлана Владимировна. – Теперь-то, с системой, у них другого выбора не останется. Придется ставить задачи здесь, и выходить все в плоскость прозрачности.

– Ладно. Так, о чем это я... Да, во-вторых, руководителей часто пугают системы постановки задач, из-за сложности оформления поручений. – продолжал Сергей. – Особенно наших, деревенских менеджеров, не привыкших работать с компьютером в принципе.

– Пусть привыкают. – серьезно сказала директор. – Мы не

можем идти на поводу у стереотипов.

– Ладно, я не против. Так вот, у нас с этим очень просто. Выбрал исполнителя, написал, что надо сделать, и отправил. Все.

– Все? – удивилась Светлана Владимировна. – И задача появится у исполнителя?

– Да, в тот же миг. И ему придет уведомление о поставленной задаче.

– Прекрасно! – улыбнулась директор. – Я хочу попробовать!

07.02

– Ну что за хрень, Сергей? – возмущалась Марина. – Что это значит – не нужен срок?

– То и значит – не нужен. – устало сказал Сергей. – Нафига задаче нужен срок?

– Ты... Ты, прости, идиот? – вежливым тоном спросила Марина. – Ты давно руководителем работаешь? Знаешь, что будет, если у задачи не будет срока?

– Ну-ка расскажи мне...

– Она не будет исполнена!

– А знаешь, что будет, если у задачи будет срок? – улыбнулся Сергей.

– Ну-ка просвети, умник чертов.

– Ты никогда не получишь результата раньше срока. – ска-

зал Сергей. – Это психология, элементарная. Все современные концепции говорят, что сроков ставить не надо. К тому же, ты запаришься этими сроками управлять. Есть такая методика планирования – ASAP, as soon as possible, или по-русски – как можно быстрее. Объясни своим подчиненным, что задачи надо исполнять как можно быстрее. Тогда ты удивишься, насколько быстро и четко они будут работать.

– Да пошел ты. – устало пробормотала Марина. – Я же говорила, надо взять готовую систему, а не выдумывать ничего. Во всех системах у задач есть срок.

– И все системы – говно на палочке. – кивнул Сергей. – Ну, то есть, выглядят-то они отлично, диаграммы там красивые, но толку от них – ровно ноль.

– Ой, тебя забыли спросить. – язвительно сказала Марина. – Ты, по сути своей, программист. Понимаешь? Просто программист. Ты понятия не имеешь, что такое управление. Нельзя, чтобы программисты делали системы управления задачами. Нужно техническое задание, разработанное руководителями. А ты его исполнишь.

– У меня есть лучшее применение для твоего технического задания. – улыбнулся Сергей. – Хочешь, научу, как из офисной бумаги формата А4 сделать удобную туалетную бумажку? Мягкую, приятную для... тела. Берешь ее, короче (Сергей взял из стопки на столе чистый лист), и вот так вот жулькаешь (Сергей сложил бумажку вдвое и начал ее тереть саму об себя, как будто занимался ручной стиркой), жулька-

ешь, и... Смотри! Нет, на, пощупай.

– Дебил, прости Господи... – закатила глаза Марина.

– Да ты не тушуйся, на, бери, я еще сделаю. – с серьезным видом сказал Сергей.

– Так, прекратите паясничать! – хлопнула по столу рукой Светлана Владимировна. – Сергей, я согласна с Мариной. Сроки нужны. Если тебе удобнее ставить задачи без сроков, ставь на конец года.

– Светлана Владимировна, я... – начал Сергей.

– Все, прекратили базар!

12.03

– Нет, ты посмотри, что он мне тут написал! – возмущалась Марина. – Обеспечить своевременную проверку деталей на ОТК! И это – задача от главного инженера!

– Мда... – задумчиво проговорила Светлана Владимировна. – Задача несколько странная.

– Странная? – возмутилась Марина. – Да это дебилизм какой-то! И я должна ее исполнять!

– Почему? – удивилась директор.

– Потому что наш умник так сделал систему! – Марина показала пальцем на Сергея. – Когда задача ставится, она сразу попадает в исполнение!

– Так сходи к нему, поговори. – неуверенно сказал Сергей. – Скажи, чтобы отменил задачу.

– Не хочу я ни к кому ходить! – Марина перешла на крик. – Нахрена нам такая система, которая заставляет куда-то ходить?

– А ходить вообще полезно. – улыбнулся Сергей. – И с людьми общаться – тоже. Может, относиться к тебе нормально начнут.

– Да пошел ты в задницу! – кричала Марина. – Сделал говно какое-то, и ухмыляется сидит!

– Марина, давайте поспокойнее. – сказала Светлана Владимировна. – Я понимаю твое возмущение. Сергей что-нибудь придумает...

– Опять говно какое-нибудь? Советы свои тупорылые давать начнет? О том, как мне управлением заниматься?

– Нет. – серьезно сказала Светлана Владимировна. – Сергей, что предложишь?

– Ну, я уже предложил, пусть пешком сходит. – так же серьезно сказал Сергей. – Система не заменит человеческого общения. Тем более, что мы загоняем в нее людей насильно. Они сопротивляются. Вы же от них требуете – ставьте задачи! Вот они и ставят. Не поставил задачу – плохой руководитель. Поставил – хороший. Ну, вон как наша Мариночка.

– Так, ты опять начинаешь, Сергей? – нахмурилась Светлана Владимировна. – В общем, так. Добавь возможность отклонения поручений.

– Как скажете.

– Ну что вы за люди, а? – кричала Марина. – Почему отклоняете мои поручения?

Руководители молчали.

– Мне тоже интересно. – улыбнулась Светлана Владимировна. – Мои-то поручения никто не отклоняет.

– Может, потому что ты ерунду всякую пишешь в задачах? – улыбнулся Сергей. – Ну и, вообще, ты сама просила добавить возможность отклонения задачи. Вот и отклоняют. Можно же?

– Да как можно! – не унималась Марина. – Я – руководитель, топ-менеджер! Если я ставлю задачу, ее надо исполнять!

– Ну ты же отклоняешь задачи главного инженера. – пожал плечами Сергей. – И не объясняешь причин.

– Потому что он ерунду какую-то пишет! А я ерунды не пишу! Только задачи, которые согласуются с процессами по стандарту ИСО!

– Да какая разница, кто что пишет... – повысил тон Сергей. – Ты пойми. Раз есть возможность отклонить поручение, люди будут его отклонять. Особенно – твои дебилские, никому не нужные задачи.

– Так, стоп! – прикрикнула Светлана Владимировна. – Сергей, надо добавить... Так, что добавить-то?

– Пусть причину отклонения пишут! – встряла Марина.

– Да, точно! – обрадовалась подсказке директор. – Только – в обязательном порядке!

15.05

– Алексей, вы что себе позволяете? – кричала Марина. – Разве такое допустимо?

– А что не так? – спокойно спросил главный инженер. – Вы поставили задачу, я ее выполнил.

– Ни хрена вы не выполнили! – начала краснеть Марина. – Я просила... Нет, я требовала предоставить на согласование процесс управления технологической оснасткой! А вы прислали мне прошлогодний, без единой правки!

– Марина, не вводите всех в заблуждение. – Алексей был спокоен, как удав. – Правки были.

– Это если считать правкой изменение даты разработки документа на первой странице! – продолжала Марина. – И все! Я умею пользоваться функцией сравнения документов в текстовом редакторе! Я снова поставлю вам поручение!

– Ставьте, жалко что ли. – пожал плечами Алексей. – Получите тот же документ.

– Алексей, в чем дело? – устало спросила Светлана Владимировна. – Почему такое отношение?

– Нормальное отношение. – сказал Алексей. – Какая задача, такое и отношение. Это же для сертификации по ИСО.

– И что? – удивилась Светлана Владимировна.

– Я не против сертификации, но почему я должен эти бумажки писать? У нас есть служба качества, во главе с Мариной. На всех заводах бумажки пишет отдел качества, а руководители просто их подписывают.

– У нас не так! – внезапно возмутилась Светлана Владимировна. – Мы не для галочки стандарт ИСО получаем! Мы сами разрабатываем процессы, а не скачиваем их из интернета! И работаем по этим процессам! Если помните, инициатором сертификации была я, а не Марина!

– Да, помню. – все-таки сконфузился Алексей. – Сделаю.

– В какой вы сказке живете, Светлана Владимировна. – улыбнулся Сергей. – Процессы наши – дерьмо собачье, уж простите. Ровно такое же, как у всех. А мозгое... геморроя с ними – в разы больше. Я согласен с Алексеем. Если наши процессы разрабатывают руководители, и получается – как у всех, то зачем нам так делать? Давайте скачаем из интернета, подпишем и пусть лежат. А работать будет так, как надо, а не так, как положено.

– Мы и будем работать так, как положено! – продолжала директор на повышенных тонах. – А вы добавьте в систему функцию, чтобы инициатор задачи мог отклонить результат выполнения, с объяснением причины!

10.06

– Ну а чего вы тогда стояли и гривой махали, а? – перешла

на жаргон Светлана Владимировна. –

Это вам не рядовые задачи! Вы все присутствовали на совещании, когда я перечисляла поручения для каждого!

– А что не так? – спросил Сергей, опоздавший к началу встречи.

– Детский сад, вот что не так! – крикнула Светлана Владимировна. – И это – руководители! Цвет компании!

– Что случилось-то? – осторожно спросил Сергей.

– Я поставила поручения на совещании...

– Ну, я помню. – кивнул Сергей. – Ксения их аккуратно записала в протокол и, наверное, внесла в систему.

– А они их дружно отклонили!

– Кто?

– Вот эти добрые люди! – Светлана Владимировна обвела рукой собравшихся топ-менеджеров. – Честно нажали кнопку, написали какой-то комментарий, причину отклонения, и успокоились!

– Seriously? – улыбнулся Сергей.

– А что, похоже, что я шучу? – закричала директор.

– Нет, конечно... – сконфузился Сергей.

– И ведь ни один, ни один ничего не сказал на совещании! – продолжила Светлана Владимировна. – Стояли, как говорили у нас в общежитии, язык в жопу засунули. Смелости не хватает, что ли? Через систему-то все смелые, а? А в лицо мне сказать – слабо?

Руководители сидели, глядя в разные стороны. Кто – в окно, кто – на стол. С языком в жопе, выражаясь терминами директора.

– Так, надо что-то менять. – подытожила Светлана Владимировна. – Сергей, я хочу, чтобы мои поручения, поставленные на совещании, никто не мог отклонить. Точнее, не так... Чтобы те, кто присутствовал на совещании, не могли отклонить.

– Ок, сделаем.

23.07

– Борщ – так они это называют. – с усталой улыбкой сказал Сергей.

– Чего? – не поняла Светлана Владимировна.

– Ну, у нас как система называется? Система управления поручениями. – начал объяснять Сергей. – Сокращенно – СУП.

– Ну...

– А когда у задачи вышел срок исполнения, она становится красной...

– И?...

– Красный СУП. Борщ. Любимая шутка теперь у нас. У тебя борщ? Нет, пока щи. А у меня уже – борщ.

– Твою мать... Что такое с людьми, а? – покачала головой Светлана Владимировна. – Ничего их не прошибает. Пре-

красную систему сделали, пользуйся и радуйся... А они – борщ...

– Чего ж в ней прекрасного, Светлана Владимировна? – пожал плечами Сергей. – Загнали людей в стойла какие-то, заставляем ходить по дорожкам, как в дурдоме. Это люди, а не роботы. Они не хотят быть тупыми исполнителями. Особенно зная, какие задачи ставят руководители. Особенно некоторые.

– Ты про кого? Про меня?

– Нет, вы не очень много задач ставите, и в основном – руководителям. Я про остальных топ-менеджеров. У меня же права админские, я все задачи вижу. Какой только ерунды не напишут...

– Блин, как я устала уже... – вздохнула Светлана Владимировна. – Хочешь, как лучше, а выходит, как всегда... Что делать, Сергей?

– Отменить... – пожал плечами Сергей. – Точнее, откатить систему, к ее изначальному варианту. Ну, когда не было бюрократии, красных борщей, всех этих «принять», «отклонить», «написать обязательный комментарий». Пусть люди общаются, говорят, работают творчески. Это люди, такие же, как мы с вами.

– Не знаю, Сергей... – задумчиво сказала Светлана Владимировна. – Как ты гонишь стадо, так оно и идет...

– Это из МВА? – улыбнулся Сергей.

– Ну да...

– Хорошо, что я отказался на него идти.

25.08

– Что за идиотизм? – возмущался Сергей. – Вы понимаете, что творите?

– Тебя забыли спросить, умник.

– Блин, стоило мне в отпуск сходить, как ты уже на ухо подседа? Твоя идея?

– Да, моя! – выкатила глаза Марина.

– Что не так, Сергей? – спросила Светлана Владимировна. – Нормальная идея – привязать мотивацию к исполнительской дисциплине. Сделал все задачи в срок – получил полную зарплату. Просрочил половину задач – получил меньше. Максимальное лишение, если вообще все задачи просрочил – 20 % от зарплаты.

– Да это же дебилизм какой-то! – продолжал возмущаться Сергей. – Вы что с людьми сделать хотите? Страху нагнать? В роботов превратить? О чем они будут думать каждый день?

– О работе своей, о задачах. – усталым тоном продолжила Светлана Владимировна. – Только теперь у них будет стимул выполнять задачи в срок.

– Вы же не серьезно ставите в один ряд работу и задачи? – искренне удивился Сергей. – Люди прекрасно знают свою работу! А эти задачи дебилские – только отвлекают от нее! Понимаете вы это, или нет? Ладно там программисты,

например – им реально надо задачи на доработку писать, но остальные-то? Нахрена бухгалтеру задачи ставить? А? Он что, не знает, чем заняться? Ему приносят накладные, он их вносит в систему. Все!

– Ну вот, теперь он будет накладные в срок вносить. – неуверенно сказала Светлана Владимировна.

– И что, ему на каждую накладную будут задачу ставить? – повысил голос Сергей. – Светлана Владимировна, вы понимаете, что говорите?

– Так, Сергей. – нахмурилась Светлана Владимировна. – Ты говори, да не заговаривайся. Решение принято, приказ подписан. С сентября новая система мотивации будет действовать. Ты должен сделать инструмент расчета исполнительской дисциплины.

– Да, я уже поставила ему такую задачу. – ехидно улыбнулась Марина.

– В жопу себе засунь свою задачу! – крикнул Сергей. – Я не буду в этом участвовать.

– Будешь, как миленький. – продолжала улыбаться Марина. – Иначе зарплаты лишишься.

– Сергей, сделай то, что Марина говорит. – серьезно сказала Светлана Владимировна. – Я уверена, что такой подход повысит исполнительскую дисциплину в компании, и мы, наконец, сможем наладить нормальное управление.

– Нормальный концлагерь вы наладите. – сказал Сергей. – Работать никто не будет. Все будут только исполнять пору-

чения.

– Ну, посмотрим... – пожала плечами Светлана Владимировна.

30.09

– Результаты – прекрасные! – Светлана Владимировна была очень возбуждена. – Конечно, последний день еще внесет свои коррективы, но, судя по динамике, они будут позитивными! 95 %! Коллеги, вы верите в эту цифру? 95 % поручений выполнено в срок!

– Отлично! – поддержала Марина. – У меня в отделе, смею заметить, дисциплина 100%!

– Да, Марина, вас надо всем в пример ставить! – покивала Светлана Владимировна. – Коллеги, это успех! Прорыв! Об этом можно книги писать! Мы добились результата, которым можно гордиться!

– Только наш господин ИТ-директор опять чем-то недоволен... – перевела Марина взгляд на Сергея. – Что, кликуша, ошибся? Ты же тут громче всех орал, что ничего не выйдет, и мотивация не сработает.

– Я даже не знаю, о чем с вами говорить... – устало произнес Сергей. – Радуетесь бессмысленной цифре, как дети. Знаете, как она получилась?

– В смысле? – Светлана Владимировна не могла удержать с лица улыбку. – С расчетами что-то не так, что ли?

– С расчетами все верно. – кивнул Сергей. – Цифра, и правда, красивая. Можете ее в свое резюме вносить. Это ж какая строчка классная! Повысил исполнительскую дисциплину до 95 %! Да вас в любой компании с руками оторвут!

– Сергей, я чувствую иронию... – улыбка все-таки сошла с лица директора. – Говорите прямо.

– Вы пробовали пачку бумаги для принтера получить у офис-менеджера? – спросил Сергей.

– Конечно. А что не так?

– У вас, Светлана Владимировна, все так. – кивнул Сергей. – А когда, например, бухгалтер хочет пачку бумаги, чтобы накладные дальше печатать, что он слышит?

– Что?

– «Напиши мне поручение». – ответил Сергей. – Хочешь заявление на отпуск подать – пиши поручение, типа «прошу принять мое заявление». Хочешь, чтобы менеджер протестировал новый функционал в программе – заметьте, тот функционал, который он сам попросил добавить – пиши поручение. Пиши поручение о том, чтобы принять поручение. Скоро на посещение туалета надо будет писать поручение.

– Ой, Господи, да уймись ты, раскаркался, как ворона. – махнула рукой Марина.

– Есть, конечно, перекосы... – пожала плечами Светлана Владимировна. – Но в целом-то система работает, и дает прекрасный результат.

– Она не результат дает, а цифру. – ответил Сергей. – Вам,

менеджерам, нужна только цифра. Красивая, приятная, которую можно всем показать, похвастаться, в резюме, опять же, написать... Что там, под этой цифрой – вам безразлично. Вы всегда придумаете, как объяснить бред, который происходит при достижении этой цифры. Скажете... Как вы сейчас сказали? «Есть, конечно, перекосы, но в целом система работает»?.

– Сергей, я все понимаю, и слышу тебя. – Светлана Владимировна пристально глядела на Сергея. – Но и ты меня пойми. Исполнительская дисциплина – основа управления. Пока твои задачи не исполняются, ты не руководишь.

– Осталось разобраться, что за задачи мы ставим. – ответил Сергей. – Понимаете? Что толку, если выполняется 95 % бессмысленных, никому не нужных задач, которые можно и не ставить? Зачем их ставить?

– Но ты же сам систему сделал! – вступила Марина. – Ты сказал, что надо записывать задачи!

– Не рутинные, процессные, а уникальные задачи! – повысил голос Сергей. – Понимаешь? А, ни хрена ты не понимаешь... Особые задачи, которые реально надо контролировать, а не все подряд!

– Ну вот и ставь свои уникальные задачи. – пожала плечами Марина. – А я буду записывать в поручения все, чего хочу от сотрудников. И они будут исполнять.

– Все, чего хочешь? – искренне удивился Сергей.

– Ну, не хочу... – осеклась Марина. – Те задачи, которые

надо делать.

– А ты знаешь, что надо делать?

– Конечно, я же руководитель. – кивнула Марина. – Я не ставлю бессмысленных задач.

– Тебя на прогулку выпустили? Или весь курс пропила уже?

– Иди в жопу...

17.10

– Алена, я наряд сделала. – сказала Яна. – Оформишь перемещение?

– Напиши поручение. – не отвлекаясь от монитора, сказала Алена.

– Алле, на, это я, на. – улыбнулся Сергей, сидевший рядом. – Как же вас так угораздило вместе поселиться? Прямо как в старом баяне.

– Надоел ты уже со своей шуткой. – устало улыбнулась Яна. – Алена, я поручение написала. Примешь?

– Да, сейчас.

– Чего? – удивился Сергей. – Вы что, друг другу поручения ставите?

– Да, конечно. – кивнула Яна. – А что?

– Вы сидите друг напротив друга! – возмутился Сергей. – Вы – два бухгалтера, которые работают в паре! И всегда работали, сколько лет вас знаю. Нафига вам поручения?

– Как нафига? – удивилась Яна. – Мы тоже хотим зарплату получать, как и все.

– А без поручений вы зарплату не получите что ли? – удивился Сергей.

– Получим, но вдруг меньше будет. А так – точно знаем, что все хорошо будет.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.